Kurzhaar, Vorstehhund, German Shorthaired Pointer

*После второй мировой войны количество **курцхааров** в стране возросло. Однако курцхаар продолжал оставаться в глазах многих охотников и кинологов "плохим пойнтером". Вот его и старались "улучшить" в силу незнания породы, ее использования и откровенного невежества, так как отечественная кинология длительное время развивалась достаточно изолированно (из-за политических особенностей нашего государства и отсутствия нужной информации).*

Достаточно вспомнить, что до настоящего времени нет ни одной объективной и практической современной книги, посвященной континентальным легавым (единственную книгу профессора Ф.Г.Де-Лионде "Немецкие легавые собаки", изданную в 1933 году, можно в счет не брать). Уровень экспертизы немецких короткошерстных легавых был также чрезвычайно низким. Для этого достаточно почитать отчеты о выставках 50-х годов. К тому же вся школа подготовки экспертов по легавым породам в то время строилась исключительно на традиционной основе требований к островным собакам, полностью отметая существующее положение дел с континентальными легавыми и методику их подготовки. Способствовала "улучшению" курцхаара и принятая система полевой экспертизы, полностью ориентированная на островных легавых и их природные охотничьи задатки. Исчезло из них и требование апортирования. Так как по этим правилам судили всех легавых, то отдельные курцхаары, сумевшие получить высокие дипломы, на деле выходили за рамки охотничьих требований, предъявляемых породе, так как приближались к островным легавым. Однако по существующим правилам именно этим собакам отдавалось предпочтение в племенном использовании. А стремительность хода, дальность чутья и чрезмерная горячность у курцхаара всегда свидетельствовали об изменении характера его нервной системы. Это поневоле приводило к закреплению в последующих поколениях негативных черт в экстерьере: облегчение костяка, появление подхвата, беднокостности, острощипости, нетипичной стойки и манеры работы и т.п. Неуравновешенная же нервная система порождает чрезмерную возбудимость, даже истеричность, водобоязнь, заглушение врожденной способности к апортированию, здоровой агрессивности к зверю, - качества, недопустимые и несовместимые с курцхааром. К сожалению, в настоящее время поголовье таких "улучшенных" ранее курцхааров довольно значительно, хотя полностью курцхаар в пойнтера не превратился. Только к концу 70-х годов в подходах к курцхаару как разносторонней легавой у кинологов начинает формироваться единое мнение. Этому способствовало введение правил испытаний континентальных легавых по

кровяному следу, утке, вольерному кабану и разрешение на практическое использование этих собак на данных охотах. Но требования, предъявляемые сегодня к нашему курцхаару, еще довольно далеки от таковых на его родине - Германии, особенно в вопросах племенной пригодности.

Чем же сегодня наш курцхаар отличается от других пород легавых? Прежде всего, не следует об этой породе судить по критериям 30-х или даже 50-х годов. Собаки изменились, и изменились условия охоты. Курцхаар продолжает оставаться, прежде всего, добычливой легавой. Этому способствуют его врожденные задатки. Так, умение пользоваться нижним и верхним чутьем дает ему возможность работать в полное безветрие и любую бегущую птицу, добирать подранков. Это же способствует мгновенному переходу в работе с объекта на объект и в любых климатических условиях и ландшафтах. При этом курцхаар очень четко реагирует и различает сам объект и в зависимости от него строит манеру своей работы. То он классически работает по дупелю, тут же отрабатывает коростеля и через какое-то время подает под выстрел выводок тетеревов. Столь же быстро он переходит и на водяную работу. Утку курцхаар работает тоже по-разному: в мелкой воде по затаившейся может встать, а на глубокой в типичной спаниелиной манере подать под выстрел. Попадется на поле русак, отработает и его стойкой. Во всех случаях апортирование - его прямая задача (без этой способности использование любой собаки в наших условиях бесцельно). Пожалуй, нет охоты, на которой курцхаар, при правильном воспитании и постановке, не оказал бы помощи. Это особенно ценимо городскими охотниками. Очень ярко охарактеризовал работу курцхаара в своей книге "Натаска легавой" один из наших старейших натасчиков-практиков И.И.Аникеев: "По чутью курцхаар немного уступает сеттерам, а вот по добычливости, по-моему, он должен быть все же на первом месте. В дрессировке и натаске курцхаар более податлив, чем сеттер. Подача убитой и подраненной дичи - врожденное его качество, обучение этому не составляет никакого труда. Хорошо работает по луговой, боровой и болотной дичи. Если один охотник прошел с курцхааром по какому-либо болоту, там нечего делать с десятью сеттерами. Сколько бы ни было убитой и подраненной дичи, причем не только вами, но и другими охотниками, вся она будет в вашем ягдташе".

К этому могу добавить только одно: курцхаар - исключительно пластичная собака, очень быстро усваивающая приемы натаски и послушания. При правильной постановке (при условии, что собака взята, прежде всего, для охоты) он принимается работать за несколько выходов в поле. Здесь мне не хотелось бы впадать в особенности натаски и подготовки курцхаара к охоте (это отдельная тема разговора), но могу сказать, что никогда не таскал месяцами своих собак на корде и работать они принимались по первому полю всю встречаемую дичь. Получение же полевых дипломов превращалось в простую формальность, как и должно быть в отношении любой рабочей легавой, берущейся исключительно под ружье.

Олег Малов, фото автора и Петра Семченкова. Журнал "Охота", 1997